

Памяти коллеги

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТРУДАХ
ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА РАН Г.В.МАЛЬЦЕВА**

**ON SOME PROBLEMS OF LEGAL SCIENCE IN THE WORKS OF RAS
CORRESPONDING MEMBER G.V. MALTSEVA**

С.И. Носов
S.I. Nosov

*Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82*

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
82 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russia*

E-mail: sinosov@mail.ru

Г.В. Мальцев (1935–2013) – крупный российский ученый-юрист, специалист в области теории права и государства, философии, социологии и антропологии права, истории политических и правовых учений, основатель ряда приоритетных направлений юридической науки. Им предложены новые теоретические конструкции, касающиеся происхождения государства и права, ранних форм права и государства, эволюции отдельных правовых институтов.

Лучшей памятью для любого ученого является актуальность и востребованность его научных идей, восприятие их научной общественностью, учениками, молодыми учеными. Одной из форм такого восприятия этих идей, выражения уважения к таланту ученого является проведение научных конференций, посвященных его творчеству. Проведение конференций в формате «Мальцевских чтений» в РАНХ и ГС обусловлено тем богатым научным наследием, которое Г.В. Мальцев после себя оставил.

Это наследие включает около 200 научных работ, в том числе 15 монографий, среди которых такие крупные научные труды как: «Понимание права. Подходы и проблемы» (М., 1999), «Развитие права: к единению с разумом и наукой» (М., 2005), «Социальные основания права» (М., 2007), «Нравственные основания права» (М., 2008), «Бюрократия как правовая и моральная проблема» (М., 2009), «Месть и возмездие в древнем праве» (М., 2012), «Культурные традиции права» (М., 2013) Многие работы переведены на иностранные языки. Научные исследования Г.В. Мальцева отличаются фундаментальностью, широчайшей правовой культурой.

Он был признанным мастером точности юридического слова и обладал уникальным даром говорить о сложнейших правовых явлениях и категориях настолько доступным, ясным и точным языком, что суть проблемы оказывалась «на виду» без лишних фраз и многословия. (У иных авторов многие десятки, а то и сотни страниц уходят на то, чтобы изложить суть проблемы, но и этого далеко не всегда бывает достаточным, чтобы понять, о чем хотел сказать автор).

Важнейшим направлением исследования в юридической науке являлись и являются проблемы понимания права. На протяжении многих лет эти проблемы являлись предметом научных исследований Г.В. Мальцева. Наиболее яркое воплощение взгляды и идеи автора по этому направлению научной деятельности нашли в работе «Понимание права. Подходы и проблемы» (М., 1999). обстоятельный анализ многих классических зарубежных теорий, обобщение значительного количества иностранных источников, сопоставления и выводы были хорошо восприняты научной общественностью. Высокую оценку юридической общественности получило обоснование интегративного подхода правопонимания.

На основе анализа 3-х подходов (нормативистского, социологического и идеологическо-ценностного) Г.В. Мальцев обосновал свой интегративный подход к определению права. Право определяется как нормативно-регулятивная система, представляющая собой совокупность норм, идей и отношений, которая устанавливает поддерживаемый средствами власти порядок организации, контроля и защиты человеческого поведения.

В самой нормативно-регулятивной системе эти 3 элемента неразрывно связаны и образуют динамическое единство.

Нормы права дают импульс возникновению правовых отношений, а они в процессе реализации побуждают юридическую мысль, правовые идеи, которые в процессе критического осмысления правовых норм и правоотношений приводят к новым правовым нормам.

Высокая ценность научных работ Г.В. Мальцева состоит не только в том, что они носят характер завершенных исследований по актуальным проблемам права и государства, но и в том, что они ставят многочисленные проблемы, заставляют думать, искать варианты решения этих проблем. Несомненным достоинством этих работ является то, что они дают богатую методологическую основу для дальнейших научных исследований.

Особый интерес представляют работы автора, в которых исследуются проблемы, связанные с будущим, с перспективами развития права и государства, видением путей и направлений такого развития, с детальным анализом возможных вызовов и рисков.

Так, в монографии «Развитие права: к единению с разумом и наукой» [Мальцев, 2005] отмечается, что современный этап развития цивилизованных обществ характеризуется развитием множества процессов, объективно нуждающихся в расширении границ правового регулирования. Государство все чаще прибегает к созданию системных правовых институтов в сферах, где ранее оно обходилось «поверхностными воздействиями». Так, во всем мире растет количество правовых актов в таких традиционно слаборегулируемых сферах как спорт, туризм, искусство, кино, так и новых областях: информационное пространство, инновационные, мультимедиа технологии.

Говоря о соотношении частного и публичного, автор отмечал, что российскому обществу еще предстоит выработать представления о том, что можно, а что нельзя приносить в жертву интересам частного лица. Между тем, для каждого государства это соотношение может быть различным. Кроме того, и сами эти категории «публичного» и «частного» не остаются неизменными. В частности, изменение претерпевает само понятие публичности, которое ранее отождествлялось с государственным началом, теперь расширяется «за счет признания публичности различного рода интересов различных сообществ, объединений, организованных экономических структур». Центр публичности постепенно смещается от государства к крупным финансово-промышленным группам, которые вышли из рамок частного сектора и расширяют экономический контроль над финансовыми, энергетическими и иными ресурсами и приобретают все больший политический вес. Сегодня говорят о зарождении нового типа публичности при минимуме государственного регулирования в той или иной области социальных отношений. Это ведет к отсутствию необходимости разделения права на частное и публичное.

Осмысление научных парадигм модернизации применительно к праву привело автора к выводу о том, что безудержное новаторство противопоставлено праву, а присущая ему тяга к обновлению не должна осуществляться в формах, угрожающей стабильности. «Необходимо следить за системностью новаций, их последовательностью, объемом, который не должен превышать реальные возможности системы, не скатываясь к хаосу» [Мальцев, 2005, с. 166-167; 196-197]. Существуют оптимальные рамки развития права в данное время и в данном обществе, дальше которых ему угрожает перерождение, обесценение и неэффективность. Наука, и в первую очередь юридическая, призвана устанавливать и обозначать пределы роста правовых норм, находить необходимые средства, чтобы правовое развитие не шло по пути количественного развития, простого наращивания численности правовых норм. Так, только за 2015 г. было принято 478 федеральных законов, в 2014 г. их было еще больше – 557, что явилось своего рода рекордом за весь период деятельности Государственной Думы (2013 г. – 283, 2012 г. – 334 соответственно). В научных кругах заговорили о правовой инфляции, о неэффективности принимаемых актов.

В условиях юридической сверхрегламентации, несмотря на активное применение законодательства и бурную правотворческую деятельность, право остается малоподвижным, лишенным должного динамизма и не способным адекватно отвечать на возникающие запросы и вызовы времени. Законодательство по-прежнему развивается по принципу «где есть проблема, там должен быть закон». Вместе с тем, упускается из виду то обстоятельство, что далеко не во всех случаях способен помочь закон. Закон – это неординарная, исключительная форма права, которая дает значительный регулятивный эффект при упорядочении массовых отношений, нуждающихся в относительной стабильности и требующих высокой степени устойчивости человеческого поведения. Но он малоэффективен там, где на первый план выдвигается задача сделать поступки людей самостоятельными, целесообразными и результативными, а не предсказуемыми и ожидаемыми.

В работах Г.В. Мальцева новое звучание получает вопрос о взаимоотношениях науки и права. Он полагал, что должно быть максимальное проникновение научных начал в правовую систему с тем, чтобы выработать у нее стойкий иммунитет к субъективистским проявлениям, отпечаток которого лежит на законодательстве. Геннадий Васильевич относился весьма критично к унификации и шаблонизации правовых институтов в региональном (европейском) и мировом масштабах.

В работах Г.В. Мальцева представлен целый ряд научных направлений для дальнейших исследований проблем государства и права. Он оставил в наследство нынешнему и будущим поколениям юристов множество научных идей и концепций.

Некоторые свои работы автор посвятил проблемам суверенитета национального государства в процессе глобализации. Представляет интерес анализ угроз и вызовов для суверенитета государства в современный период. Суверенные государства столкнулись с проблемой реального обеспечения и сохранения своего суверенитета. Становится все более очевидным: наличие лишь формально – юридического закрепления суверенитета, не подкрепленного реальным политическим и экономическим содержанием, средствами его обеспечения делает государство весьма уязвимым в современном мире. Это своего рода плата, обратная сторона процессов глобализации, которые, с одной стороны, предполагают более тесную интеграцию и кооперацию государств, а с другой – их большую специализацию в определенных сферах и видах деятельности.

За последние два десятилетия мы стали свидетелями того, как под воздействием внешних факторов ограничивается, (а иногда и вообще утрачивается суверенитет государства). Так, массированные бомбардировки стран НАТО бывшей Союзной Республики Югославия в 1999 г., вторжение коалиционных сил (США и стран союзников) в Ирак (2003 г.), свержение правительства М. Каддафи в Ливии (2011 г.), организация США и рядом стран Запада так называемых «цветных революций» имели целью свержение неугодных политических режимов стран, проводящих независимую самостоятельную политику и приведение к власти в этих странах лояльных Западу политиков.

Реальностью является и то, что экономически более развитые страны все чаще пытаются навязать другим странам свои модели развития и тем самым, не допустить, или, по крайней мере затруднить формирование в будущем многополярного мира.

Очевидно, что национальные идентичности, основанные на единстве культуры, истории, традиций, образа жизни имеют важнейшее значение для будущей структуры глобального мира.

Формы оказания воздействия на государства становятся все более разнообразными: от прямого вмешательства во внутренние дела других государств и организации «цветных революций» до дестабилизации политических режимов внутри страны и введения различного рода санкций.

Связь поколений в преломлении культурных и правовых традиций Г.В. прекрасно показал в одном из своих последних ярких научных произведений «Культурные традиции права» (М., Изд-во Норма, Инфра-М., 2013 – 607 с.). Она представляет собой фундаментальный труд, в котором отражены страницы истории культуры разных народов, оказавшие влияние на их правовое развитие. События и факты выстраиваются автором в отдельные культурно-исторические линии, «проливающие свет» на определенные аспекты современного мира.

Автор обосновывает тезис о том, что сегодня невозможно судить о состоянии нашей цивилизации не погружаясь в древнейшие пласты человеческой культуры, в которых видна нерасторжимая связь культурных форм с представлениями людей о порядке, праве, законах.

Он проникает в глубинные пласты человеческой культуры и на основе анализа и сопоставления исторических событий, фактов выявляет закономерности, делает обобщения и выводы, касающиеся особенностей формирования и развития различных правовых систем.

Представляют большой научный интерес правовые традиции античной культуры, право в культурных традициях древних германцев, древнеславянские культурные традиции и право. Пиражает обширный перечень источников, использованных автором.

Рассматривается мифология древних греков, сакральные функции поддержания порядка и закона, утверждения права и справедливости. В реализации этих функций особое место отводится Фемиде – богине справедливости, правосудия и правового порядка [Мальцев, 2013, с. 104-105].

В работе глубоко исследовано право древних славян. Автор отмечает, что в древнеславянской мифологии существует комплекс изначальных понятий и образов, которые определили общее направление правового развития славянства [Мальцев, 2013, с. 184-185]. С древнего славянского права начинается институциональная история систем права славянских народов. Аргументируется вывод о том, что право древнее, чем ученые до сих пор себе представляли. Время возникновения права (не в виде законов, а виде писанного обычая), по мнению автора, необходимо отодвинуть вглубь истории. Оно возникло задолго до появления первичных форм восточнославянского государства (VII-IX в.в.).

Много внимания уделяется в работе рассмотрению иудео-христианской культурной линии, особенностям возникновения и развития древнееврейского права. Отмечается, что и до настоящего времени иудаизм остается образцовой религиозной системой, которая органически вобрала в себя правовые начала.

Опираясь на богатейший исторический материал автор рассматривает такие сложные вопросы как «христианство и право», «связь культур Рима и Византии», «идея права западного христианства». При рассмотрении исторической проблематики, особенностей становления и развития правовых систем красной нитью проходит идея автора о связи поколений, традиций, культур народов отдельных государств. Автор искусно и рельефно выделяет и характеризует эти особенности. При этом, во многих случаях проблемы, стоящие много веков назад в своем историческом

преломлении актуальны и сегодня. Так, и во времена расцвета Римской империи государственных деятелей Рима беспокоило то, безудержная расточительность и роскошь богатых римлян на фоне бедственного положения низших слоев является показателем того, что дела в государстве идут из рук вон плохо. Уже тогда государство пыталось установить контроль за сверхтратами, определяло для римлян нормы расходования средств на личные нужды. В 22 г до нашей эры император Август издал закон об издержках, согласно которому римский гражданин, как бы он ни был богат, не мог тратить на жизнь сверх определенной меры [Мальцев, 2013, с. 211-212].

Созвучными с современной проблематикой являются вопросы исходящие из глубины веков, связанные симфонией (созвучием) властей. Автор рассматривает «симфонию властей» в Византии. Этот термин рассматривался в контексте взаимоотношений церкви и государства и означал образ согласия властей, умеющих ладить друг с другом [Мальцев, 2013, с. 342-343].

Теория симфонии властей является важнейшим достижением политической мысли, сопоставимой по своему значению с более поздней западной теорией разделения властей в государстве.

Автором всесторонне исследованы политико-правовые аспекты древнерусской культуры, формы древнерусской государственности, симфония властей времен Московской Руси. Характеризуется правовой аспект симфонии властей применительно к Московской Руси: царство должно быть «украшено правильным и порядочным государственным строем», под которым следовало понимать наличие строгого порядка в государстве, основанного на законе. В основании царства «лежат порядок и законность», оно пользуется лишь законной властью.

В непродолжительном периоде драматической истории русской симфонии властей, по мнению автора, Иван Грозный явился одним из создателей этой доктрины, во многом отличавшейся от византийской. Основным документом, в котором была зафиксирована русская симфония властей появился в эпоху Ивана Грозного (имеется в виду выдающийся памятник того периода времени – сборник Стоглав, составленный по материалам Стоглавого собора). Автор обоснованно отмечает, что без предшествующего периода развития Руси, во всех его сложностях и противоречиях, без эпохи Ивана IV, как и предшествующей эпохи Ивана III, история государства российского не смогла бы обрести те социально-политические масштабы, которыми она обладает в действительности [Мальцев, 2013, с. 584].

Автор абсолютно прав в том, что для России крайне необходимо возрождение ее лучших культурных традиций. Прогресс России может быть обеспечен усилиями самих граждан с твердой уверенностью в будущем, верой в перспективы национального правосознания и национальной культуры.

Можно бесконечно много говорить о фундаментальных научных трудах Г.В. Мальцева. Полагаю, что такие его труды как «Социальные основания права», «Нравственные основания права», «Культурные традиции права» могли бы стать тематикой последующих научных конференций в формате «Мальцевских чтений».

В завершение хотелось бы отметить, что с течением времени актуальность трудов Г.В. Мальцева, в силу их фундаментальности только возрастает.

Список литературы References

Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой: Монография. М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России, 2005.

Mal'cev G.V. Razvitiye prava: k edineniyu s razumom i naukoj: Monografiya. M.: Izd-vo MYUI pri Minyuste Rossii, 2005.

Мальцев Г.В. Культурные традиции права: монография. М.: Норма: Инфра – М, 2013.

Mal'cev G.V. Kul'turnye tradicii prava: monografiya. M.: Norma: Infra – M, 2013.